

Марквас Е. Ф.
Украина, г. Херсон
аспирантка, Херсонский государственный университет

Причины распространения социальных заболеваний на Херсонщине в 20-30-е годы XX века

The article examines the complex sanitary and epidemiological situation in the Kherson region in the 20s-30s of the 20th century. The main causes and manifestations of the insanitary situation in the region are analyzed. The scale of post-war disasters is indicated, the situation of the housing and communal services and the conditions of everyday life of the urban population are characterized. The state of city communications, first of all water supply and sewerage, which had a direct impact on the level of sanitary and epidemiological welfare of the city of Kherson and its district in the 20s-30s is investigated. The influence of the housing crisis on the process of "sealing" the population and its sanitary consequences is indicated. The reasons for the spread of social diseases and the effectiveness of Soviet policy in improving the sanitary and living conditions of the population and fighting diseases in the city of Kherson and its environs are characterized.

Key words: sanitation, water service, sewerage, hygiene, bathhouse, social diseases.

Социальные заболевания принадлежат к числу наиболее актуальных и трудноразрешимых проблем 20 – 30 гг. XX века. Войны и другие социальные потрясения начала столетия имели непосредственное влияние на физическое и психическое здоровье населения, его быт и условия труда. В итоге такие труднопреодолимые социальные проблемы как алкоголизм, наркомания, проституция и туберкулез распространились настолько широко, что советская власть уже не могла их игнорировать.

Главным заданием советской власти на начало 1920-х годов стало возобновление жилищного фонда, городских коммуникаций, хозяйственных объектов и целого ряда элементов городской инфраструктуры. В частности, в городе Херсоне на 1922 год было разрушено большинство жилищных кварталов, а именно – 508 жилых и 297 нежилых помещений было разрушено на 70 – 100 % и 488 жилых и 277 нежилых помещений были разрушены на 45 – 70 %. Всего разрушено и повреждено 1162 строения из 6293. Основной груз по возобновлению зданий ложился на плечи местного населения, которого тоже стало значительно меньше в результате военных действий и миграций. Количество населения города Херсона сократилось почти на 50 % [1, л. 57].

Советские власти активно начали жилищное строительство, ведь жилищный кризис был действительно наиболее насущной проблемой. В 1924 г. в городе было 4 052 домов и 11952 квартиры. Из них заселены 10965 (92%), не заселены 987 (8%), по сравнению с 1923 г. количество заселённых квартир возросло на 52%. Но жилищный кризис так и не был преодолен, уровень скопления населения стремительно возрастал. По мнению О. Тарапон проблему жилищного обеспечения усложняла усиленная урбанизация, в результате которой темпы роста городского населения намного опережали возможности расширения жилищного фонда. Несмотря на постоянный рост количества новостроек в городе, на протяжении 1920-х годов жилищная площадь на одного жителя постоянно уменьшалась: с 6,8 м² в 1924 г. до 5,7 м² в 1929 г. [2, с. 150 - 151]. И. Ткаченко упоминает, что в 1923 г. на одну комнату приходилось 1,6 человек, в 1924-1925 гг. - 1,8 человек [3, с. 346].

В 1925 г. херсонский городской бюджет составлял 651286 руб. из них 466 000 (70%) выделили на развитие коммунального хозяйства, но этого все равно было недостаточно. На 1927 г. в Херсоне насчитывалось 140 жилищных кооперативов, которые обеспечивали своих членов минимальной жилищной площадью, но оставались довольно прибыльным видом аренды жилья, так как аренда помещения в Херсоне стоила от 100 до 250 руб. [4, л. 21].

Перенаселение и теснота характеризуют жилищные условия большинства херсонцев в 1920-е годы. Именно они определяли уровень бытовых условий существования населения.

Часто под жильё использовались хозяйственные помещения, ванные комнаты, что делало невозможным поддержку надлежащего санитарно-бытового состояния, элементарного уровня личной гигиены жильцов такого жилья. Приспособление под жилища непригодных строений обусловило нарушение всех возможных санитарных норм. Дефицит жилплощади, нехватка средств и возможностей для приобретения предметов домашнего обихода много в чем определяли санитарное состояние помещений, их благоустройство и комфортность. Дополнительный стол или кровать в единственной комнате, где жило семейство из 4 – 7 человек, уже составляли серьёзную проблему, особенно, если она служила складом для продуктов, местом для приготовления пищи и глажки белья [5, с. 45].

Квартиры зачастую только так назывались потому, что были больше похожи на бараки, в которых даже пол земляной. Квартиры в городе были преимущественно 1 – 2 комнатные. Жилищный кризис так и не был преодолен на начало 30-х годов, поэтому советская власть прибегает к таким мерам как «уплотнение населения», что предусматривало уменьшение санитарных норм жилищной площади на душу населения [6, с. 148]. Результативность таких мер была минимальной, но это приводило к еще большей плотности населения и соответственно обострению санитарно-эпидемиологической ситуации.

Происходили некоторые изменения в системе городских коммуникаций. В первой половине 1920-х гг. Электроэнергия была доступна только трети городского населения. Отопление квартир почти везде местное, от грубы либо кухонной печи. Комиссии неоднократно обращали внимание на неудовлетворительное санитарное состояние жилья: «...возле каждой квартиры есть отдельная уборная выгребным ящиком и все нечистоты текут на землю, ... помои выливают где угодно на улице..., ... местами наблюдается свалка мусора в уборных, а также кухонных отходов, есть и совсем разрушенные уборные» [7, л. 2]. Водопровод был подведен к 17,2 % квартир. Население вынуждено было потреблять грязную воду, так как ремонт и строительство водопроводов и канализации постоянно задерживалось [8, с. 5]. Водопровод в Херсоне построен еще в 1886 году. С декабря 1921 по май 1922 гг. водопровод в городе не работал из-за отсутствия и экономии топлива, а также в связи с тем, что ремонтные работы не проводились на протяжении последних 5 лет. В мае 1922 г. водопровод всё-таки был отремонтирован. Горожане начали получать воду 8 часов в день, с подачей в среднем 10 000 вёдер воды. Максимальная подача воды по городу составляла 12 500 вёдер за один час [1, л. 90]. Но даже это еще не решало проблему. В 1920-х гг. в городе еще существовали будки, из которых горожанам продавали воду из централизованного водопровода. Неизменным явлением были огромные очереди возле пунктов снабжения водой, эти объекты постоянно находились в ненадлежащем состоянии. Поэтому большое количество жителей города отдавали предпочтение воде из колодцев и естественных водоемов. Там, где не было такой возможности, население часто претерпевало от нехватки воды. [1, л. 67].

Канализацию имело незначительное количество домов, большинство жителей пользовались туалетами общего пользования и только 4,6% квартир имели индивидуальные уборные, а вообще не обеспеченными туалетами было 5,2% квартир. Количество ассенизационных обозов сократилось вдвое, по сравнению с довоенным уровнем [9, с. 200]. В результате город не мог своевременно очищаться от мусора и нечистот, что составляло непосредственную угрозу возгораний инфекционных заболеваний. Кроме того, почти все квартиры имели сараи и погреба, половина всех квартир имели возможность пользоваться чердаками для сушки белья и других потребностей. Больше половины квартир имели также и дополнительные помещения для содержания домашних животных (чаще всего херсонцы держали свиней, лошадей и коров).

По архивным данным, на Военном форштадте было 1510 квартир, из них одноэтажных – 1499, двухэтажных – 13. Водой из водопровода пользовалось всего 75 домов и 32 колодцем. Ванную комнату имели 12 квартир. Большинство отопляли свое жильё грубами, 86 имели электрику, лампы имели всего – 240 семей. Кухней пользовались 1131

дома, а 472 готовили еду в комнате, где и жили. Комиссии считали и неаккуратные дома, на Военном же их насчитывалось 430 [10, л. 43].

Крайне низким санитарно-бытовым уровнем отличалось жилье рабочих. Множественные культурно-бытовые конференции указывали на типичные проблемы жилья рабочих: «квартиры развалены, потолки текут», «грязь, запустение», «свалка мусора в туалетах», «совсем разрушенные уборные» и т. д. Комиссии по проверке быта рабочих свидетельствуют также о низком культурном уровне рядовых советских граждан, общей антисанитарии, ужасное состояние мест «общего пользования», отсутствие хозяйственного отношения к жилью. [2, с. 154]. Отчеты таких комиссий сообщают об ужасных условиях жилищно-коммунального хозяйства: «...Помещение бывшей Водной Милиции (по Богородницкой улице) находится в ужасном антисанитарном состоянии. Найдено следующее: крайне запущен вид; 2/3 комнаты верхнего этажа совершенно закопчены от печей; 3/2 на первом этаже разваленные; уборные находятся в ужасном состоянии» [11, л. 56]. Это грозило массовыми заболеваниями рабочих, которые неоднократно обращались с просьбой улучшить условия их труда.

В 1920-е гг. санитарное состояние населения усложняло недостаточное обеспечение коммунальными банями. Существовала проблема неразвитости банного хозяйства в городах Украины, но в Херсоне в это время уже существовало 3 бани. Однако они требовали капитального ремонта, чистки водопровода, также не хватало 4 чаш для купания [11, л. 59]. Уездный отдел здравоохранения неоднократно акцентировал внимание на необходимости строительства дополнительных бань, для лучшего обеспечения гигиены городского населения [11, л. 73]. Кроме того, общественность на страницах местной периодики тоже ратовала за ремонт бань и достигла некоторых положительных изменений в этом направлении [12, с. 6].

Ввиду тяжелого жилищного кризиса, высокого уровня заболеваемости населения, распространения отходничества и наличия большого контингента сезонных рабочих, а также существования многочисленных деклассированных групп населения (беспризорники, нищие), которые проживали в антисанитарных условиях и являлись постоянной угрозой вспышек паразитарных тифов и других инфекционных заболеваний, – необходимость поддержки чистоты тела и мер личной гигиены перерастала в серьезную социальную проблему, связанную с осуществлением системы мер по оздоровлению города [13, л. 12]. Особенно остро стоял вопрос централизованной уборки города. Некачественная уборка улиц, нерешенные местной властью проблемы уборки дворов и базаров, все это и много другого стало причиной господства в городе антисанитарии. Также остро стоял вопрос относительно территории р. Кошевой, причала Госпароходства, канавы вдоль порта, рыбного рынка [13, л. 15].

Главными источниками высокой заболеваемости и плохого санитарного состояния в Херсоне были загрязненные промышленными предприятиями воды рек Днепра и Кошевой, загрязненные городские колодцы и уличная пыль. Так, 3 января 1930 г. санитарный врач Херсонского порта Фельдбаум сообщал, обращаясь к местной власти, предпринять срочные меры: «Ретирад находится в ужасном антисанитарном состоянии, угрожая вспышкой эпидемии брюшного тифа в порту среди водников» [13, л. 6].

Таким образом, в 20 – 30-е годы XX века санитарное состояние Херсонщины улучшалось очень медленно, несмотря на ряд чрезвычайных мер советской власти. Причины этого явления состояли в низком уровне санитарной грамотности населения, плохой обеспеченностью города в послевоенный период и нехваткой средств в местном бюджете. В результате, уровень социальных заболеваний приобрёл угрожающие масштабы и меры по борьбе с ними не были достаточно результативными, вследствие чего, перед началом Второй мировой войны уровень заболеваемости почти не уменьшился по сравнению с послереволюционным периодом.

Список литературы:

1. Государственный архив Херсонской области (далее ГАХО). Ф. Р-456 Уездные отделы коммунального хозяйства, оп. 1, д. 6 Материалы доклада Одесского Губернского отдела Коммунального хозяйства о деятельности, 1933 г., 100 л.
2. Тарапон О. Житлово-комунальне забезпечення міських мешканців України 1920-1930 рр. XX ст./ О. Тарапон // Наукові записки з української історії: Збірник наукових праць. – Вип. 27. – 2011. – С. 106-113.
3. Ткаченко І. Санітарний стан та боротьба з епідеміями в радянській Україні. 1920-ті рр. / І. Ткаченко // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки: Міжвід. зб. наук. пр. — 2007. — Вип. 17. — С. 345-375.
4. ГАХО. Ф. Р-456 Уездные отделы коммунального хозяйства, оп. 1, д. 9 Месячные отчеты подотделов Окружного коммунального отдела, 1923 г., 38 л.
5. Адамська І. Медико-санітарна пропаганда в УСРР у 1920-х роках / І. Адамська // Гілея: науковий вісник. – 2015. – Вип. 93. – С. 44 – 49.
6. Борисенко М.В. Житло та побут міського населення України у 20 – 30-х роках XX століття / М. Борисенко. – К.: ВД «Стилос», 2013. – 270 с.
7. ГАХО. Ф. Р-713 Исполнительный комитет Херсонского совета депутатов, оп. 1, д. 21 Акты обследования жилищных условий рабочих, 1926-1927 гг., 6 л.
8. Водогін зайнявся рибопостачанням // Наддніпрянська правда. – Херсон, 29 липня 1928 р. – № 164. – С. 5.
9. Мовчан О. Повсякденне життя робітників УСРР. 1920-ті рр. / О. Мовчан – К.: Інститут історії України НАН України, 2011. – 312 с.
10. ГАХО. Ф. Р-434 Статистические бюро исполнительных комитетов уездных советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, оп. 1, д. 405 Статистические данные о бытовых условиях 1924 г., 71 л.
11. ГАХО. Ф. Р-456 Уездные отделы коммунального хозяйства, оп. 1, д. 2 Постановления Совета Народных Комиссаров о расчётных операциях между советскими учреждениями. Акты комиссий санитарного обследования, 1922-1924 гг., 429 л.
12. Лазню почали вже ремонтувати // Наддніпрянська правда. – Херсон, 4 січня 1930 р. – № 3. – С. 6.
13. ГАХО. Ф. Р-455 Городские отделы коммунального хозяйства, оп. 1, д. 79 Протоколы санитарных совещаний, 1928 г., 18 л.